

ПРОФ. В. С. СЕРГЕЕВ и Н. А. МАШКИН

О ПОСТРОЕНИИ ИСТОРИИ РИМА В «ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА» АН СССР

Академия наук СССР включила в свой план издание «Всемирной истории». Задача эта поставлена своевременно. За истекшее двадцатилетие советская наука внесла немало нового и ценного в изучение всемирной истории. Задача советских историков заключается в том, чтобы сделать эти достижения достоянием масс. Это является одним из условий того, чтобы наша советская историческая наука стала действительно передовой наукой, «люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций» (Сталин).

Рост благосостояния и подъем культуры в нашей стране способствовал усилению интереса широких слоев трудящихся к прошлому человечества, а постановления Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР содействовали не только правильной постановке работы по истории в средней школе, но и тому, что конкретная, живая история стала у нас одной из самых популярных отраслей человеческого знания. Наступило время дать обобщающий труд по всемирной истории, который позволил бы подготовленному читателю—не только специалисту—ознакомиться с различными периодами развития человеческого общества. Задача эта, повторяем, поставлена своевременно; в то же время она трудна и ответственна.

Мы считаем своим долгом высказать некоторые пожелания тем авторам, какие будут работать по истории Рима. По предварительному плану, история древнего Рима должно быть посвящено два тома (всего 80 печатных листов). Таким образом, размеры работы позволят дать систематическую историю Рима, начиная с древнейших времен и кончая последними веками Римской империи. В этих томах должен быть обобщен опыт нашей советской науки, использованы те памятники, какие даны археологическими открытиями последнего времени, учтено то объективно ценное, что дано буржуазной историографией, и вместе с тем дан ответ на фальсификацию римской истории в писаниях фашистских и фашиствующих «историков». Соединение четкой марксистско-ленинской постановки вопросов римской истории с глубоким и всесторонним изучением материала—вот то, чего ждет читатель от авторов этих томов.

Авторы не должны забывать того, что каждая часть книги есть отдел всемирной истории. Поэтому история Рима должна быть написана, как

часть всемирной истории. В большинстве случаев составителей общих трудов по римской истории интересовали лишь события в самом Риме. Лишь отдельные экскурсии знакомили с общественным строем Карфагена или историей Понтийского царства при Митридатe VI. От такого плана изложения следует отрешиться. Римская история может быть понятна лишь тогда, когда события ее будут излагаться в тесной связи с событиями мировой истории того времени. Конечно, нет необходимости излагать параллельно в одном томе историю, скажем, учреждения трибуната в Риме (традиционная дата—494 г.) и разрушения Милета персами (тоже 494 г.). Эти события не связаны взаимно. Последовательный синхронизм, как, например, в «Истории древнего мира» Эд. Мейера, не достигает цели, поскольку излагаются события таких стран, какие в определенное время совсем не имели соприкосновения. С другой стороны, при таком изложении теряется значимость истории той или иной страны, как наиболее важной для данной эпохи. Но история Рима не должна быть изолирована от всемирной истории. До эпохи вступления Рима на путь морских завоеваний история Рима должна рассматриваться в связи с историей других городов, народов и племен Италии, но после 264 г., и особенно 146 г., римская история должна излагаться в связи с событиями в других государствах Средиземноморья (Карфаген, Македония, Сирия, Египет). Наконец, завоевание Римом той или иной области еще не есть прекращение истории этой области, поэтому история провинций должна иметься в виду при изложении всех событий, ибо восстание рабов в Сицилии не может быть объяснено до конца без истории Сицилии, реформа Гракхов—без истории Испании во II в., успехи Помпея на Востоке—без истории восточных стран во II и I вв. Вполне возможно, что в отдельных случаях будет повторяться то, что изложено в томе, посвященном эллинизму, но это не следует считать недостатком, так как каждый том будет представлять самостоятельное целое, и изложение событий, относящихся к эллинистическим державам, в томах по римской истории будет короче и иметь иную установку.

Мы считаем, что необходимо использовать опыт расположения материала в книгах: A. P i g a n i o l—*La conquête romaine* в серии «Peuples et Civilisations» под ред. H. elphen и Sagnac; E. C a v a i g n a c—*Histoire de l'Antiquité*, Paris, 1914.

Изложение конкретной истории Рима не должно вылиться в простой пересказ фактов; читатель ждет освещения целого ряда общих проблем. Конечно, многое в римской истории разработано с достаточной полнотой и ясностью, и подобающее место на страницах «Всемирной истории» должно занять то, что составляет железный инвентарь науки. Но нам хочется обратить внимание на те вопросы, которые прежде всего нуждаются в освещении.

При разработке первых веков римской истории среди исследователей возникло немало вопросов, которые остаются актуальными в исторической науке и до наших дней. Назовем этрусскую проблему. Отметим, что для историка она не может быть сведена только к вопросу о происхождении этрусков и этрусского языка. Не менее важно изучение социального строя этрусков, характера рабовладения, тех условий, какие способствовали развитию этрусской культуры; изучение влияния самой этрусской культуры на соседние италийские племена. Особенно важно охарактеризовать роль этрусского влияния в первые века римской истории. Важно определить характер так называемой Этрусской державы в VII и VI вв. до н. э.

Известия античных писателей о ранних веках римской истории вызвали немало споров в историографии. Недостаточно в вводной главе дать соображения о возникновении римской летописи и о ранних анналистах. Необходимо выразить определенное отношение к данным римской традиции.

В изложении событий ранней республики нередко внутренняя история раскрывается в отрыве от внешней, отдельно говорится о социальных отношениях и особые главы говорят о развитии права. Это мы найдем в «Истории Рима» Моммзена, в истории Пиганиоля и в других работах. Нельзя признать правильным такой метод распределения материала. Борьба патрициев и плебеев непонятна без изучения истории завоевания Италии, с другой стороны—и войны, какие вел Рим с соседними племенами, не могут быть объяснены, если не исходить из тех внутренних политических отношений, какие складывались в Риме. В главах, посвященных этому периоду, должна быть дана отчетливая характеристика социальных отношений: в какой мере сохранялись и сказывались пережитки родового строя, как развивалась частная собственность и в чем сохранялись пережитки собственности коллективной, какой характер носило рабство, какова была социальная значимость таких явлений, как патронат и клиента, как складывался нобилитет и т. д. Многие стороны этих отношений нашли отражение в старинном римском праве. Поэтому вопрос о происхождении права и о тех нормах, какие были известны в раннюю эпоху, должен излагаться не в особых главах, посвященных римской культуре, а в связи с социальной историей первого периода Римской республики. Такие понятия, как частная собственность, пережитки коллективной собственности, должны разбираться не на основе априорных рассуждений, а на основании данных истории римского права.

Заметим, что авторы истории Рима должны будут обратить внимание на некоторые институты, которые специфичны для римской истории и которые, сохраняясь в течение многих веков, имели различную социальную значимость. Укажем хотя бы на роль отдельных родов (патрицианских и плебейских) и родственных связей, на роль клиентелы и патроната в различные эпохи. Было бы интересно дать характеристику отдельных родов и их представителей в разные периоды республиканской эпохи (Корнелии, Клавдии, Метеллы, Валерии).

В нашей советской историографии подробно изучен вопрос относительно восстаний рабов (работы А. В. Мишулина, С. А. Жебелева и др.). Выводы этих работ должны найти отражение на страницах «Всемирной истории». Но ряд вопросов, касающихся рабства и движений рабов, остался еще невыясненным. Нередко, например, рабство характеризуется как некая категория, неизменная, если не на протяжении всей античной истории, то во всяком случае во всей истории Рима. Мы уже указывали на необходимость более определенной характеристики рабства в первые века Римской республики. Изменения, какие происходили в положении рабов, в использовании силы рабов в различных отраслях хозяйства—все это должно быть учтено при изложении социальной истории Рима. В частности, следует обратить внимание на характер рабства во времена Римской империи. Ко II в. н. э. большую роль приобретают рабы, родившиеся в доме господина, изменяется взгляд на рабов, появляются законы, до известной степени ограничивающие произвол господина по отношению к рабу и т. д. По этому вопросу необходимо, во-первых, использовать все имеющиеся источники (не только литературные, но и юридические памятники, данные

эпиграфики, папирологии) и, во-вторых, не ограничиваться лишь констатацией фактов, но связать это с определенными этапами классовой борьбы.

Движения рабов не должны рассматриваться в отрыве от иных событий внутренней истории. Положение это не вызывает сомнений у наших исследователей, но, вместе с тем, оно недостаточно еще конкретизировано. Так, например, недостаточно еще разобран вопрос о связи движений рабов с политической борьбой во второй половине I в., в частности, не установлена связь между подавлением революции рабов и утверждением военной диктатуры в форме принципата.

Недостаточно обращалось у нас внимания на такие массовые движения, в которых несомненно участие рабов и вольноотпущенников (например, хотя бы движение Целия Руфа и Долабеллы).

Наконец, до сих пор остается еще неразработанной конкретная история последнего этапа революции рабов, ликвидировавшей рабовладельцев и отменившей рабовладельческую форму эксплуатации. Этот вопрос должен стоять в центре изложения истории Римской империи.

Отметим необходимость более четкой, чем делалось это до сих пор, социальной характеристики принципата. Больше внимания нужно обратить на социальные движения времен империи; не говоря уже о таких движениях, как Иудейская война или восстание Цивилиса, следует заняться городскими движениями; необходимо показать, что от внутренних волнений отнюдь не были свободны такие эпохи, как время Антонинов, которое нередко именуется золотым веком, периодом стабилизации и т. д. Данные таких источников, как речи Диона Хрисостома, показывают, что в эту эпоху во многих городах происходили волнения.

История империи тем трудна для изложения, что главные литературные памятники говорят по преимуществу о событиях в Риме, и все внимание историков императорского периода—даже таких, как Тацит,—в конце концов сосредоточено на жизни императора и его двора. Все же имеется огромное количество памятников, которые дают возможность проникнуть в жизнь отдельных областей Римской империи. В исторической науке немало сделано для освещения отдельных вопросов хозяйства, политического строя, социальных отношений, истории учреждений, быта и культуры. Но в большинстве случаев эти частные исследования не находят должного отражения в общих работах по истории империи. С этой «традицией» следует покончить. История Римской империи должна освещать не только то, что происходило в Риме, но должна стать историей народов, населявших Римскую империю. Поэтому история провинций должна занять должное место в теме, посвященном императорской эпохе. Как же расположить этот отдел? Иногда история провинций обособляется в специальную часть, мало связанную с общими вопросами истории империи (А л ь б е р т и н и, Р о с т о в ц е в), иногда авторы несколько раз возвращаются к истории провинций после обзора событий в правление той или иной династии. Так расположен материал в XI томе «Кембриджской древней истории». Мы считаем, что роль провинций должна учитываться при изложении всех периодов империи, особый же очерк следует дать после изложения событий II в. Должно быть учтено, что в существующих общих работах по истории Римской империи эти очерки написаны в большинстве случаев поверхностно; они не отражают очень часто тех результатов, какие дали частные исследования истории провинций во времена империи, и ограничиваются изложением событий внешней истории, связанной с той или иной провинцией, историей управления этой провинцией, пере-

числением важных центров, указанием на то, что из данной провинции вышли те или иные политические деятели, писатели, ораторы или юристы. Мы считаем, что очерки провинций должны осветить ряд принципиальных вопросов. Не отрицая необходимости дать краткую историю провинциального управления, нужно обратить внимание на социальные отношения в каждой провинции и выделить то, что является общим для всех провинций, характерно для ряда провинций (западных или восточных) и что составляет специфику данной области. С этой точки зрения следует разоб- рать соотношение крупного и мелкого землевладения в провинциях, роль рабовладения, время возникновения и характер колониальных отношений, роль города, степень развития обмена; роль, характер, формы и методы романизации. Не все провинции развиваются одновременно. Вот эта неравномерность развития провинций должна быть подчеркнута и объяснена. Наконец, общие очерки провинций нередко проникнуты мыслью о благодетельности римской колонизации; нередко описание провинциальной жизни состоит из ряда мирных идиллических картин. В противоположность таким очеркам в центре внимания должна быть классовая борьба, ее формы и методы. Конечно, не по всем провинциям мы располагаем таким материалом, который дал бы ответы на все эти вопросы, но в отношении ряда провинций многие из этих явлений мы можем проследить с достаточной ясностью (Египет, Сирия, Галлия, Африка).

В общих пособиях по истории Рима не существует единообразия в отношении того, до какого времени следует доводить изложение истории Рима, другими словами, где следует провести грань между древней историей и историей средних веков. Изложение доводится иногда до реформ Диокле- тиана или же заканчивается правлением Константина; иногда историки останавливаются на 395 году—дата окончательного разделения Римской империи на Восточную и Западную, чаще—на 476 году. Мы считаем целесо- образным предложить закончить изложением событий первой трети VI в. Традиционная дата падения Западной Римской империи—476 год. Это—не- посредственный результат революции рабов и нашествия варваров, но Во- сточная империя продолжала существовать, и в ней сохранялись еще те чер- ты, какие характерны для античного мира. Чтобы подвести читателя к пони- манию средневековья, лучше завершить изложение античного мира правле- нием Юстиниана, когда была сделана попытка вернуть прежние владения Римской империи на западе, подведен итог систематизации и разработке римского права и, вместе с тем, закрытие Академии в Афинах знаменовало окончательное падение античной философии и науки.

Мы отнюдь не хотели дать исчерпывающий перечень тех проблем, какие следует осветить в томах «Всемирной истории», посвященных Риму, но старались остановиться на тех, какие являются актуальными в настоящее время. Следует ли вводить читателя в историю разработки отдельных про- блем, давать мнения различных исследователей? Мы считаем, что, как правило, «Всемирная история» должна давать вполне определенные выво- ды, однако для некоторых вопросов нужно сделать исключение. Так, желательно, чтобы были указаны различные теории, касающиеся возник- новения Рима, объясняющие причины перехода от республики к империи и определяющие характер власти первых императоров; различные мнения о причинах возникновения колоната и, наконец, различные точки зрения на причины гибели античного мира. Само собой понятно, что эти исто- риографические очерки не достигнут своей цели, если превратятся в ката- лог различных мнений. Автор должен систематизировать эти мнения

и охарактеризовать главные направления в разрешении указанных выше вопросов.

Не приходится говорить о том, что от авторов «Всемирной истории» требуется, чтобы они дали живое, интересное изложение, чтобы книги по всемирной истории могли читать не только специалисты. В этой связи хочется напомнить о том, на что указано в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, а именно, что история должна показывать живых людей. У историка Рима немало возможностей, чтобы охарактеризовать деятелей различных эпох. Можно выделить образы руководителей рабов—Спартак, Евн, Афинион; деятелей демократического движения—Фламиний, Гракхи, Сатурнин, Ливий Друз Младший; полководцев и политических деятелей первых периодов республики—Манлий, Курий Дентат, Катон Старший, Сципионы; деятелей I в. до н. э.—Марий, Сулла, Цезарь, Помпей, Красс, Катилина, Клодий, Антоний; деятелей императорского Рима—Август, Веспасиан, Адриан, Марк Аврелий, Септимий Север, Константин, Феодосий, Сенека, Плиний Старший, Иосиф Флавий и др.

«Всемирная история» не должна быть учебником для вузов, точно отражающим программу. Задача составления учебника по истории Рима не снимается, но она должна разрешаться особо. Поэтому перед автором не стоит задача точно отобрать факты, какие следует запомнить; перед ним другая цель—дать яркое представление о той или иной эпохе, о той или другой стороне римской жизни. Не все вопросы могут быть облечены сразу же в готовую форму отдельной главы того или иного тома. Некоторые темы нуждаются еще в предварительном исследовании и освещении. Мы считаем желательным, чтобы такие исследования по наиболее актуальным вопросам обсуждались в прессе и на страницах «Всемирной истории», были бы даны результаты коллективной работы, а не частные мнения отдельных авторов в виде «материала для дискуссии».

«Всемирная история» должна быть авторитетным изданием, на которое может положиться советский историк и всякий советский читатель, интересующийся историей. И это должно касаться не только общих вопросов. Обратим внимание, что следует, например, продумать вопрос об историко-географической терминологии: как лучше писать—Лациум или Лаций, Лаодикея или Лаодикия, Британия или Британния и т. д.

Вокруг издания «Всемирной истории» должны объединиться все, кто ведет исследовательскую работу, кто стремится к тому, чтобы советская всемирная история стала действительно передовой исторической наукой. Необходимо использовать опыт различных изданий по всемирной истории, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки. Но нужно иметь смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они превращаются в тормоз для движения вперед... и создавать новые традиции, новые нормы, новые установки» (С т а л и н).

Все мы должны приложить усилия к тому, чтобы создать труд, достойный Сталинской эпохи.

Выход «Краткого курса по истории ВКП(б)», представляющего собой ценный вклад в марксистскую историческую науку, дает в руки историков те новые указания, руководствуясь которыми, исследование проблем древнеримской истории будет поднято на соответствующую марксистско-ленинскую высоту.